

Юань-ши Тянь-цзунь восседал на циновке, окутанный сиянием благовесных лучей. Его лицо было преисполнено отеческой любви, а взгляд — мягким и ласковым, когда он смотрел на стоявшего перед ним сына Пань Сюаня, излучавшего героический задор.

Он слегка приподнял руку, и широкие рукава его одеяний плавно качнулись. Что-то бормоча себе под нос, он заставил парящие в пустоте Облака Праздника Миров, испускавшие пятицветное сияние, поддаться невидимому притяжению и медленно полететь к Пань Сюаню.

— Хорошо. Раз у моего сына столь великие устремления, эти несравненные сокровища Хунхуана, Облака Праздника Миров, послужат тебе для самозащиты.

Увидев это, Пань Сюань почувствовал, как в его глазах промелькнули испуг и трогательное волнение. Он торопливо шагнул вперед, высоко поднял руки ладонями наружу и с беспокойством отказался:

— Отец, как же так можно! Облака Праздника Миров — это твое защитное духовное сокровище. Если ты отдашь его мне, что же будешь делать сам в дальнейшем? Отец, лучше заberi его обратно.

С этими словами он слегка поклонился, а его тон звучал искренне и непреклонно.

Глядя на упорствующего Пань Сюаня, Юань-ши Тянь-цзунь улыбнулся еще теплее, а на сердце у него разлилось приятное тепло. Он невольно подумал о том, что всё-таки нет ничего лучше собственного сына, который умеет заботиться об отце.

Он легко поднялся на ноги, словно невесомая тень подплыл к Пань Сюаню, опустил широкую крепкую ладони на его плечо, а его взгляд оставался твердым и мягким:

— Сюань-эр, твою сыновнюю преданность отец знает. Но ты должен понимать: теперь твой отец находится в состоянии Святого, он бессмертен и неразрушим. Кто же на этом свете сможет причинить мне хоть малейший вред?

Юань-ши Тянь-цзунь слегка задрал подбородок и устремил взор в бесконечную высь небес, а в его голосе звучали не терпящие возражений величественность и уверенность.

— Эти Облака Праздника Миров можешь смело принимать. Пока они при тебе, стоит лишь столкнуться с опасностью, как они сами защитят твою безопасность. Так отцу будет куда спокойнее за твою жизнь.

Сказав это, Юань-ши Тянь-цзунь больше не колеблясь легко взмахнул рукой, и Облака Праздника Миров обратились в поток света, который мгновенно растворился в теле Пань Сюаня.

Пань Сюань почувствовал, как внутри него заструилась теплая и мощная сила, а сердце переполнилось глубокой благодарностью.

В этот момент в груди Пань Сюаня бушевал бурный поток мыслей: он мысленно взвешивал основы для собственного утверждения в этом первозданном мире Хунхуан.

Что касалось нападения, то он крепко сжимал в руке Измеряющую Небо Линейку Хунмэн. Вокруг этой линейки клубилось таинственное желтовато-бурое дыхание, и каждая ее прожилка словно таила в себе бесконечные тайны вселенной.

Будучи духовным сокровищем заслуг, она обладала особой силой — убийство с ее помощью не влекло за собой кармы. Казалось, она возвышается над оковами круговорота мирской кармы, позволяя Пань Сюаню сражаться без каких-либо забот и тревог о будущем.

В вопросах же защиты он только что получил от отца, Юань-ши Тянь-цзуня, Облака Праздника Миров.

Эти Облака Праздника Миров парили высоко над его макушкой, изрыгая тысячи лучей благовесного сияния и мириады полос счастливого света, окутывая его словно несокрушимая священная цитадель.

Каждое облачко словно таило в себе безграничную защитную мощь, и в их плавном колыпании чувствовалось немое провозглашение их необычайности перед всеми живыми существами Хунхуана.

При этих мыслях в сердце Пань Сюаня всколыхнулась уверенность. Он молча подумал: в этом полном опасностей мире Хунхуан, пока он сам не станет целенаправленно задирать безрассудных и безбашенных горячих голов, разве есть на свете место, куда нельзя отправиться?

Эта земля Хунхуан станет для него простором, где он сможет вольно и свободно мчаться.

Как раз когда Пань Сюань погрузился в мечты о прекрасной будущей жизни, вдруг в его голове раздался гулкий звук — к нему внезапно обратился таинственный голос...

— Динь! Система Просветления успешно привязана.

Хозяин: Пань Сюань

Уровень культивации: Ранняя ступень Золотого Бессмертного Тайи

Физическое тело: Пик Золотого Бессмертного

Изучаемая техника: Бессмертное Искусство Юйцин

Техника тела: Нет

Закон Дао: Нет

Духовное сокровище: Измеряющая Небо Линейка Хунмэн, Облака Праздника Миров

В тот же миг в его душе поднялись гигантские волны.

Как поаададец, Пань Сюань вдобавок ко всему был отпрыском Святого, который яростно защищал своих близких.

Однако этот внезапный голос тут же дал ему понять, что он получил щедрый дар, который достается каждому поададцу — Систему от матушки-Земли.

Пань Сюань постарался подавить охватившее его волнение, хотя сердце все еще отчаянно колотилось в груди, словно норовя вырваться наружу.

Глубоко вздохнув, Пань Сюань успокоил свои чувства.

И лишь после этого мысленно обратился к системе:

— Какая от тебя польза? И как тебя зовут?

Система незамедлительно ответила:

— Эта система будет случайным образом выдавать задания. За их выполнение дается возможность получить просветление. У системы нет имени, хозяин может назвать ее сам.

Пань Сюань слегка прищурил глаза, в его голове вихрем пронеслись бесчисленные имена, и мгновение спустя уголки его рта изогнулись в улыбке:

— Хорошо, отныне твое имя — 9527.

По мнению Пань Сюаня, это имя было одновременно уникальным и легко запоминающимся, как раз подходящим для внезапно объявившейся загадочной системы.

Но едва закончив давать имя системе, Пань Сюань о чем-то вспомнил и с легкой осторожностью в голосе переспросил:

— Верно, 9527, а если я не выполню задание, будет ли какое-то наказание?

Пань Сюань вовсе не желал оказываться в кабале у неведомой системы и ввязываться в бесконечную череду неприятностей.

— Никаких наказаний не будет. 9527 — совестливая система и не принуждает хозяина ни к

чему, — лаконичный и четкий ответ системы заставил камень свалиться с души Пань Сюаня.

— Задание выдано: попрошу хозяина отыскать того, кто навлек на него Небесную Казнь Девяноста Девяти. В случае успеха задания в награду полагается одно озарение.

Механический и холодный голос внезапно прозвучал в сознании Пань Сюаня — это система 9527 выдала первое поручение.

Пань Сюань резко пришел в себя, и в его памяти мгновенно всплыла та жуткая небесная кара при принятии человеческого облика.

Он изначально принимал человеческий облик на ступени Золотого Бессмертного, и даже обладая глубокими истоками и выдающимся талантом, по всем законам здравого смысла никак не мог привлечь столь ужасающую Небесную Казнь Девяноста Девяти.

Грозовые тучи бушевали в девяти небесах, каждый удар молнии нес в себе разрушительную силу, уничтожающую всё живое, а он из последних сил держался среди них, едва не рассыпавшись на куски.

Теперь же, после подсказки 9527, Пань Сюань, у которого и раньше были подозрения, окончательно убедился, что за этим определенно кто-то стоял и плел коварные интриги.

Однако, хотя Пань Сюань и понимал, что стал жертвой чужого расчета, он отлично осознавал, как трудно будет отыскать закулисного кукловода.

Тот, кто способен управлять небесной карой при принятии человеческого облика, должен обладать силой как минимум уровня Святого.

При его нынешних способностях перед лицом столь могущественного существа он был не больше обычной букашки, и искать виновного было просто негде.

Но Пань Сюань ни капли не пал духом, ведь он вспомнил о своем отце — Юань-ши Тянь-цзуне.

Пусть он сам не в силах это вычислить, но его отец, будучи Святым, непременно отыщет способ.

Не смея медлить, Пань Сюань выложил Юань-ши Тянь-цзуню все свои догадки о том, что во время обретения человеческого облика его кто-то подставил.

Услышав это, Юань-ши Тянь-цзунь помрачнел, а в его глазах блеснул холодный свет.

Его руки стремительно сложились в печати, по всему телу забурило и хлынула наружу

духовная энергия, и мощная аура мгновенно заполнила всю гору Бучжоу.

Закрыв глаза, он принялся за полную реконструкцию событий. На какое-то время в даочжане переменялись ветер и облака, замигали разнообразные загадочные руны.

Однако прошло совсем немного времени, как Юань-ши Тянь-цзунь внезапно остановился и холодно процедил:

— И впрямь эти двое! Подумать только, они посмели плести интриги против моего ребенка!

Его голос был преисполнен гнева и величия, казалось, еще мгновение — и зачинщиков ждет жесточайшая расплата.

Услышав низкие и полные мощи слова Юань-ши Тянь-цзуня, Пань Сюань, будучи попаданцем, испытал сильнейшее потрясение, словно в него ударил небесный гром.

В тот же миг в его голове забурлили мысли: те обрывочные нити, что казались туманными прежде, теперь словно шелковые нити стали сплетаться воедино, и он наконец понял, кто именно строил козни у него за спиной.

Этими двумя оказались Два Святых Запада.

При упоминании Двух Святых Запада в глазах Пань Сюаня мелькнуло отвращение и настороженность.

Западные земли страдали от нехватки духовной энергии и были бесплодными, резко контрастируя с богатым и процветающим Востоком.

Именно поэтому Два Святых Запада вечно зарились на изобильные ресурсы Востока, то и дело наведываясь туда под различными предлогами ради легкой поживы, чтобы загребать чужие возможности и сокровища и уносить их на Запад ради собственного усиления.

При этой мысли по спине Пань Сюаня побежали холодные капли пота.

Если бы не тот факт, что его отцом являлся Юань-ши Тянь-цзунь, занимавший столь весомое положение в этом мире, его бы наверняка уже давно насильно уволокли на Запад те Два Святых Запада, заставили сбрить волосы и стать западным буддой, навсегда увязая в запутанных интригах западных земель без надежды на спасение.